

Возникновение и развитие неформального предпринимательства: факторы и причины

Елена Денисевич^{1,*}, Алина Султанова, Юлия Гаврик

¹Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

19.12.2016

Принята
к опубликованию:

01.02.2017

УДК 330.3

JEL E 26

Ключевые слова:

факторы, мотивы, неформальное предпринимательство, анализ литературы.

Keywords:

factors, motives, informal entrepreneurship, literature analysis.

Аннотация

Представлены результаты обзора исследований, в которых рассматриваются факторы и причины, влияющие на возникновение и развитие неформального предпринимательства. Установлено, что эти причины и факторы можно классифицировать по группам. Обозначена значимость институциональной среды при принятии решения предпринимателем о выборе неформальной формы ведения бизнеса и формировании государственных программ по его формализации.

The emergence and development of informal entrepreneurship: factors and reasons

Elena Denisevich, Alina Sultanova, Yulia Gavrik

Abstract

Factors and reasons for the emergence and development of informal businesses provide a deeper understanding of the decision-making process by the entrepreneur about the choice of the informal ways of doing business. The purpose of this article is to explore the factors and reasons for the emergence and development of informal businesses, which allows to evaluate the degree of knowledge of the problems, gaps and urgent research areas of informal entrepreneurship.

The study is based on the analysis of scientific articles published in the Scopus and Web of Science journals database for the period from 1984 to 2017. The main published articles in journals database of the scientific electronic library eLIBRARY.ru over the period from 1995 to 2016 were analyzed. In the present review, 67 research articles related to the issue were analyzed. Analysis of chosen articles was conducted by thorough research and analysis of texts.

The findings show that informal entrepreneurship is a phenomenon inherent in any social system. The results of the study confirm that a variety of factors and reasons for the emergence and development of informal businesses depends on the uniqueness of each country. The analysis of the factors and reasons for the emergence and development of informal businesses can contri-

* Автор для связи: E-mail: denisevich-ei@mail.ru

DOI: <https://dx.doi.org/10.5281/zenodo.819513>

bute to decision-making, primarily at the state level, concerning the existing economic problems associated with informal entrepreneurship. Thus, consideration of the factors and causes of the emergence and development of informal businesses can be a part of a state policy on the regularization of informal businesses.

Unlike the previous studies, this scoping study covers a time period starting from the first publications considering both theoretical and empirical studies, which cumulatively allows us to see a more holistic picture of knowledge of the problem. The analysis of studies evaluating the entrepreneurial potential of the economy represents particular value. It is important for Russia, where a significant portion of economic activity is informal.

Необходимость изучения неформального предпринимательства обусловлена его значительным влиянием на развитие экономики любого государства. Довольно значительная часть экономической деятельности в мире носит неофициальный характер, и больше половины продукции, особенно в развивающихся странах, получено благодаря неформальному сектору экономики. Неформальное предпринимательство как деятельность существует довольно давно. Однако его исследования осложняются конфиденциальностью информации о неформальных предпринимателях и их деятельности.

Цель исследования состоит в изучении факторов, определяющих возникновение и развитие неформального предпринимательства, на основе анализа литературы по данной проблематике. Результаты исследования позволили оценить степень изученности проблемы, пробелы и актуальные направления исследований неформального предпринимательства.

В данном исследовании проведен анализ основных статей, опубликованных в журналах базы *Scopus* и *Web of Science* за 1984–2016 гг. Поиск велся на основании ключевых слов «*informal entrepreneurship*», «*the reasons for informal entrepreneurship*», «*factors affecting informal entrepreneurship*». Анализировались материалы журналов, размещенных в базах научной электронной библиотеки eLIBRARY.ru за 1995–2016 гг.

Начало изучению проблемы было положено зарубежными исследователями развитых стран в области экономики, социологии, политики и менеджмента. Особый вклад в изучение данной проблемы внесли зарубежные ученые К. Харт, Х. де Сото, Бегенхольт, Герц, К. Вильямс, Й. Х. Беке, С. Надин, Л. Дана, Д. Урбано, Дж. Веб, Ф. Шнайдер, К. Моррис, К. Адом, А. Лайтхельм, А. Льюис, Мэлони, Поланьи, П. Уотсон и др. Наибольшую известность получила публикация К. Харта, посвященная изучению структуры занятости в Гане [1]. Именно К. Харт ввел в научный оборот термин «неформальный сектор» [2]. Подобные исследования проводились в Уругвае (1986 г.), Кении (1973 г.), Пакистане (2007 г.) и других странах третьего мира, в результате которых неформальный сектор был терминологически узаконен и эмпирически доказано его существование [1–3].

До сих пор не существует общепринятого определения неформального предпринимательства. Выработка единого понятия затрудняется тем, что разные авторы описывают неформальное предпринимательство, употребляя различные критерии для его обозначения, что препятствует формированию единой терминологии [4]. Тем не менее можно выделить свойственные неформальному предпринимательству определенные характеристики:

- отсутствие формальных документов;
- нарушение официальных правил и норм;
- отсутствие отражения в официальной статистике.

Неформальное предпринимательство часто рассматривают в контексте «неформальной занятости», которая в общем виде подразумевает [5]:

- уклонение от прямого (т.е. подоходного) и косвенного (например, НДС и акцизы) налогов;
- мошенничество с трудовыми пособиями, когда работники в организации не являются официально трудоустроенными;
- несоблюдение норм трудового законодательства.

Обзор зарубежной литературы показал, что деятельность предпринимателей в неформальном секторе экономики обусловлена множеством личностных и ситуативных факторов [6]. Анализ рассмотренных источников, отражающих особенности воздействия индивидуальных (личностных) факторов на предпринимателей, участвующих в неформальном секторе, позволил выделить пять характеристик, которые влияют на степень формализации предпринимателей.

1. Возраст человека. Зачастую, молодежь официально не работает из-за отсутствия опыта или неудобного графика работы [7–10].

2. Уровень дохода. Некоторые исследователи утверждают, что неформальное предпринимательство характерно для групп населения с низким доходом, что только усиливает, а не уменьшает неравенство с формальной экономикой [11–13].

3. Уровень образования, набор навыков и умений человека. Поскольку уровень образовательной подготовки предпринимателей с течением времени увеличивается, вероятность легализации бизнеса также растет [14].

4. Гендерный фактор. В исследованиях отмечается, что женщины-предприниматели более склонны к работе в неформальном секторе экономики, нежели мужчины. По причине ухода за ребенком женщин привлекает сочетание гибкого графика работы с возможностью дополнительного заработка [15–18].

5. Исключение предпринимателей из формального сектора, а также отсутствие альтернативных средств существования, что вынуждает предпринимателей «уходить в тень» [19]. Однако участие в неформальном предпринимательстве часто может быть и добровольным, если преследуется цель сократить издержки, возникающие при формализации [20–23].

Важное место в исследованиях занимают институциональная среда, факторы институционального порядка, влияющие на выбор предпринимателем неформальной формы деятельности [7, 24, 25]. Очевидно, что государство часто оказывается неспособным заставить предпринимателей выполнять возложенные на них законом обязательства [26]. Этому способствует созданная государством, не удовлетворяющая население правовая и экономическая предпринимательская среда, которая проявляется в декларативности пропагандируемых ценностных ориентиров, в недостаточной поддержке предпринимательства и огромных размерах бюрократии и коррупции.

Экономические факторы носят стихийный характер рыночных отношений, порождающий неравномерное развитие различных секторов экономики, инфляцию, перепроизводство, резкое изменение курсов валют. Среди факторов, которые могут существенно влиять на уровень предпринимательской активности и долю теневого сектора, является налогообложение, т.е. собственно налоги, налоговые ставки, принципы взимания, администрирования и привлечения к ответственности за нарушение правил. Т.Н. Кошелева одной из причин

существования неформального предпринимательства в малом бизнесе выделяет высокие налоговые ставки даже при использовании льготных режимов налогообложения [27]. Формальные предприниматели сталкиваются с более высокими расходами, связанными с уплатой налогов, и эти более высокие издержки выступают в роли барьера на пути к формальному сектору экономики [28, 29]. Чаще всего более высокие налоговые ставки ведут к повышению уровня неформальности бизнеса [30, 27, 28, 31–33].

Структурные условия, такие как государственные программы, степень бюрократии, доступ к финансированию, культурные и социальные нормы и др., также рассматриваются как факторы, влияющие на степень формализации предпринимателей. Исследования показывают, что предприниматели отказываются регистрировать свою деятельность, будучи уверенными в том, что это потребует больших временных и материальных затрат [20–23]. В данном случае формализации бизнеса будет способствовать повышение осведомленности предпринимателей о процедуре регистрации бизнеса. В числе факторов, определяющих малую степень формализации бизнеса, является низкий уровень «налоговой морали», под которым понимается внутренняя мотивация на оплату налогов, отображающая неравнозначность формальных (законами, кодексами и предписаниями) и неформальных институтов (ценности, убеждения и нормы). Налогоплательщики предпочитают уходить в тень, полностью или частично [32]. Отсюда вытекает следующий фактор – сопротивление по отношению к правительству. Уровень формализации ниже там, где есть чувство недоверия к государству. Неформальные предприниматели, в основном в развивающихся странах, часто подразумеваются как движение народного сопротивления [13, 20, 34, 35], что порождает неопределенность и недоверие к компетентности формальных институтов [36].

В исследовании неформальных предпринимателей Ф. Шнайдер утверждает, что хотя в большинстве литературы предполагается внешнее давление (например, дискриминация, экономическая реструктуризация и безработица), вынуждающее людей выбирать неформальный сектор экономики, большинство из 50 опрошенных им неофициальных предпринимателей сделали выбор неформальной формы бизнеса по собственному желанию [31].

Деление на предпринимателей по необходимости и предпринимателей по возможности из всех рассмотренных наиболее часто встречающаяся классификация, потому что предпринимательство оценивается со стороны либо возможности, либо необходимости. Первая, известная как *Opportunity Entrepreneurship Activity (OEA)* – возможность предпринимательской деятельности, осуществляется людьми, которые находят возможности и создают бизнес, в то время как предприниматели по необходимости (*Necessity Entrepreneurship Activity – NEA*) – это люди, которые не находят другого способа выживания [37]. В связи с этим предприниматели по необходимости более обеспокоены тем, как избежать провала, который приведет к голоду, и их главной мотивацией является зарабатывать достаточно денег, чтобы выжить самим и прокормить свои семьи.

Факторы «выталкивания» и факторы «притяжения». Такой подход заключается в дифференциации между факторами мотивационного толчка (*Push*) и факторов притяжения (*Pull*), а также так называемого «привода и стимула» [19]. Первые предполагают, что существует внутренний стимул, как, например, голод или страх, который заставляет человека искать пути преодоления данной

напряженности. Кроме того, утверждается, что «выталкивающие» факторы предполагают восприятие нынешней ситуации как неудовлетворительной. Для предпринимателей это говорит о неудовлетворенности, возникшей в силу ограниченных возможностей. Таким образом, люди создают неформальные предприятия из-за сложностей с трудоустройством или потому, что они не удовлетворены своей работой в качестве сотрудников по экономическим причинам или в из-за конфликтов на месте работы [38].

Россия занимает высокие позиции по масштабам и сфере распространения неформальных отношений начиная с постсоветского периода [39]. Интерес к неформальному предпринимательству в России возник в 1970-х годах, но с разрушением Советского Союза многие исследования в этой области были свернуты [40]. В отечественной литературе, посвященной проблемам неформальной экономики, существует множество определений данного сектора.

Так, В.А. Кравцова ограничивает неформальную предпринимательскую деятельность формами, различающимися по масштабам и степени негативного влияния на общественное благосостояние [41]. Одним из таких негативных факторов неформальной занятости выступает не регулируемая формальными контрактами деятельность, являющаяся серьезной проблемой для пенсионной системы. Она выделила основные типы неформальной предпринимательской деятельности, получившие распространение в России.

1. Теневой оборот легально зарегистрированных компаний. Включает в себя частичную или полную деятельность в неформальном секторе экономики в целях минимизации налоговой нагрузки. К проявлениям такого рода теневой активности относится «черный нал» – оборот, который не отражается в отчетности, и «серый оборот – безналичный оборот по фиктивным контрактам, который в дальнейшем нелегально обналачивается [41].

2. Нелегальное предпринимательство. Как правило, обозначает предпринимателей, которые ведут экономическую деятельность без регистрации, не предоставляют формальную отчетность, не уплачивают налоги и сборы и не учитываются официальной статистикой [41].

3. Нелегальная самозанятость. Трудовая деятельность осуществляется без документального оформления и декларирования доходов в целях неуплаты налогов [41].

Для России предпринимательская активность в сфере неформальной занятости – это один из способов повышения уровня благосостояния в трудные времена [30]. Рост безработицы, увеличение потока беженцев, невыплаты заработной платы способствуют развитию неформального сектора экономики. Люди, потерявшие официальную работу, вынужденные сталкиваться с постоянной задержкой заработной платы, принимают любые условия нелегальной, теневой занятости: отношения с работодателем подчас основываются только на устной договоренности, больничные и отпускные не оплачиваются, увольнение возможно без социальных гарантий и без предупреждения и т. д.

Согласно исследованиям В. Булова, причинами, побуждающими индивида к работе в неформальном секторе экономики, являются:

- стремление индивидуума к неадекватному обогащению, которое находит поддержку в обществе в силу органичного переплетения с развитой бюрократией и коррупцией;
- естественная борьба индивидуума за физическое и духовное выживание и повышение уровня своей жизни [42].

Т.Н. Кошелева одной из причин формирования неформальной предпринимательской деятельности субъектов малого бизнеса назвала высокую арендную плату. В наше время стоимость недвижимости довольно высока и зачастую приходится выплачивать гораздо большую сумму, нежели указывается в договорах покупки/аренды. Для того чтобы расплачиваться с продавцом, кредитором/арендодателем, предприниматели вынуждены полностью или частично скрывать свою деятельность от властей из-за невозможности арендовать недвижимость [27].

Экономическая нестабильность, кризисы также оказывают влияние на уход малых предприятий «в тень». Теневая экономика в контексте неформального предпринимательства является отражением экономического развития страны. Законы такого сектора экономики носят стабильный характер, они общеизвестны, следовательно, данный сектор является для предпринимателя своего рода «подушкой» безопасности. В условиях различных кризисов теневые обороты малых предприятий дают возможность более устойчивого и длительного существования на рынке [27]. Неформальная экономическая деятельность фактически становится самостоятельным сегментом рынка труда, влияющим на занятость население и регулирующим экономическую ситуацию в стране в целом. Многие экономисты и социологи отмечают необходимость учета неформального сектора при построении моделей и систем государственного регулирования экономическими процессами.

Представленный анализ публикаций по вопросам неформального предпринимательства свидетельствует о том, что неформальное предпринимательство является феноменом, присущим в той или иной мере всем общественным системам и играющим важную и противоречивую роль. С одной стороны, неформальное предпринимательство создает дополнительные рабочие места, повышает качество жизни населения, снижает уровень безработицы, позволяет замедлять инфляцию. С другой – неформальное предпринимательство наносит ущерб государственному регулированию, особенно в отношении налогообложения и соблюдения норм трудового законодательства.

Заметим, что при различиях в подходах к концепции неформального предпринимательства точки зрения исследователей сложно свести к единой понятийной системе. Наряду с термином «неформальное предпринимательство» используются термины «неформальный сектор», «теневая экономика», «неформальная экономика», «незарегистрированное предпринимательство», «нелегальное предпринимательство» и др. Обнаружено разнообразие взглядов на критерии, по которым экономические явления можно отнести к теневой сфере. Это свидетельствует о дефиците аналитики по сведению различных подходов в единую терминологическую систему.

Из-за уникальности каждой страны факторы, влияющие на возникновение и развитие неформального предпринимательства, разнообразны, и их можно объединить в такие группы, как социальные, институциональные, экономические, личностные, структурные. Основной проблемой является то, что учесть всех участников неформального сектора экономики очень сложно. Стоит ожидать, что создание благоприятных условий институциональной среды будет способствовать легализации неформального бизнеса и положительно влиять на функционирование государства.

Список источников / References

1. Hart K. Informal urban income opportunities and urban employment in Ghana. *Journal of Modern African Studies*, 1973, vol. 11, no. 1, pp. 61–90.
2. Hart K. Informal income opportunities in urban employment in Ghana. *Journal of Modern African Studies*, 1973, vol. 11, no. 1, pp. 61–89.
3. Portes A., Blitzer S., Curtis J. The urban informal sector in Uruguay: its internal structure, characteristics and effects. *World Development*, 1986, vol. 14, no. 6, pp. 727–741.
4. Котова Н. Н., Черепанова А. Е. Проблемы неформального сектора экономики. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент»*, 2014, № 4, сс. 16–27. [Kotova N N., Cherepanova A.E. Problemy neformal'nogo sektora ekonomiki [The problems of the informal sector of the economy]. *Vestnik of SU-SU. A series "Economics and Management"*, 2014, no. 4, pp. 16–27.]
5. Гимпельсон В.Е., Зудина А.А. *Неформалы в российской экономике: сколько их и кто они?* Москва, Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 60 с. [Gimpelson V.E., Zudina A.A. *Neformaly v rossiiskoy ekonomike: skol'ko ikh i kto oni?* [Informal in the Russian economy: how many and who are they Moscow, Publishing house of Home Higher School of Economics, 2011. 60 p.]
6. Slavnic Z. Political economy of informalization. *European Societies*, 2010, vol. 12, no. 1, pp. 3–23.
7. Fortin B., Garneau G., Lacroix G., Lemieux T., Montmarquette C. *The underground economy in Quebec: myths and realities*. Laval, Presses de l'Universite Laval. 1996. 431p.
8. Pedersen S. The Shadow Economy in Germany, Great Britain and Scandinavia: a measurement based on questionnaire survey. *Rockwool Foundation Research Unit*, 2003, no. 10.
9. Andersen P. Tax evasion and labor supply. *Scandinavian Journal of Economics*, 1977, vol. 79, pp. 375–383.
10. Clotfelter C.T. Tax evasion and tax rates: an analysis of individual returns. *The Review of Economics and Statistics*, 1983, vol. 65, pp. 363–373.
11. Williams C.C., Nadin S. Entrepreneurs in the shadow economy: economic or social entrepreneurs? *International Journal of Management and Enterprise Development*, 2011, vol. 11, pp. 20–33.
12. Djankov S., Lieberman I., Mukherjee J., Nenova T. Going informal: benefits and costs. *The Informal Economy in the EU Accession Countries*. Sofia, Center for the Study of Democracy, 2003, pp. 63–79.
13. Torgler B., Schneider F. The Impact of Tax Morale and Institutional Quality on the Shadow Economy. *Journal of Economic Psychology*, 2009, vol. 30, pp. 228–245.
14. Copisarow R., Barbour A. *Self-Employed People in the Informal Economy: Cheats or Contributors?* London, Community Links, 2004.
15. Isachen A.J, Strom S. The size and growth of the hidden economy in Norway. *Review of Income and Wealth*, 1985, vol. 31, no. 1, pp. 1–8.
16. Baldry J. C. Income tax evasion and the tax schedule: some experimental results. *Public Finance*, 1987, vol. 34, pp. 357–383.
17. Giese S., Hoffman G. Tax evasion and risky investments in an intertemporal context – an experimental study. Humboldt University, Berlin. Discussion paper, 1999. 153 p.
18. Ronald D., Fricker J. Sampling Methods for Web and E-mail Surveys. *Journal Challenges of the Knowledge Society Economy* , 2008, vol. 4, no. 1, pp. 195–217.
19. Castells M., Portes A. World underneath : The origins, dynamics, and effects of the informal economy. *The informal economy : Studies in advanced and less developed countries*, 1989, vol. 36, pp. 12–37.

20. De Soto H. A critical analysis of central banks and fractional-reserve free banking from the Austrian school perspective. *The Review of Austrian Economics*, vol. 8 (2), pp. 25–38.
21. Small Business in the Informal Economy: Making the Transition to the Formal Economy. Small Business Council, London, 2004.
22. Bruhn M., McKenzie D. Entry Regulation and Formalization of Microenterprises in Developing Countries. Washington, DC: World Bank, 2013. 167 p.
23. McKenzie D, Sakho Y.S. Does It Pay Firms to Register for Taxes? The Impact of Formality on Firm Probability. *Journal of Development Economics*, 2010, vol. 91, no. 1, pp. 15–24.
24. Bygrave W.D., Hofer C.W. Theorizing about entrepreneurship. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 1991, vol. 16, pp. 13–22.
25. Hudson J., Williams C. C., Orviska M., Nadin S. Evaluating the impact of the informal economy on businesses in South East Europe: some lessons from the 2009 World Bank Enterprise Survey. *South-East European Journal of Economics and Business*, 2012, vol. 7, no. 1, pp. 99–110.
26. Ахмадеев Д.Р. Анализ факторов, влияющих на развитие неформальной занятости в субъекте федерации. *Вопросы регулирования экономики*, 2014, № 4, сс. 3–5. [Ahmadeev D.R. Analiz faktorov, vliyaushchikh na razvitije neformalnoy zanyatosti v sub'yekte federatsii [Analysis of factors affecting the development of informal employment in the subject of the federation]. *Questions of economy regulation*, 2014, no. 4, pp. 3–5.]
27. Кошелева Т.Н. Малое предпринимательство: ограничения, факторы инновационного роста и направления развития. Санкт-Петербург, Изд-во СПбАУЭ, 2011, 234 с. [Kosheleva T.N. *Maloe predprinimatel'stvo: ograniicheniya, faktory innovatsionnogo rosta i napravleniya razvitiya* [Small business: limitation, the factors of innovation growth and development directions]. St. Petersburg, Publishing House SPBAME, 2011. 234 p].
28. Gutmann P.M. The Subterranean Economy. *Financial Analysts Journal*, 1977, vol. 34, no. 11, pp. 26–27.
29. Kemal M., Fresh A. Assessment of the Underground Economy and Tax Evasion in Pakistan: Causes, Consequences and Linkages With the Formal Economy. *PIDE Working Paper*, 2007, no. 13.
30. Будович Ю. И. Неформальная занятость в России как отражение социально-экономической ситуации. *Теоретическая экономика*, 2014, № 3, сс. 6–17 [Budovich Yu.I. Neformal'naya zanyatost' v Rossii kak otrazhenie sotsial'no-ekonomicheskoy situatsii [Informal Employment in Russia as a reflection of the socio-economic situation]. *Theoretical Economics*, 2014, no 3, pp. 6–17.]
31. Schneider F. Shadow economies around the world: what do we really know? *European Journal of Political Economy*, 2005, vol. 23, no. 1, pp. 598–642.
32. Feld L., Larsen C. Deterrence and Social Norms: The Case of Germany. *Undeclared Work*. Berlin, Springer, 2012.
33. Gulzar A., Junaid N. What Is Hidden, in the Hidden Economy of Pakistan? Size, Causes, Issues and Implications. *Pakistan Development Review*, 2010, vol. 49, no. 4.
34. Minniti M., Bygrave W., Autio E. Global Entrepreneurship Monitor: 2005. Executive Report. London, London Business School Publ., 2006.
35. Maloney W. F. Informality revisited. *World Development*, 2004, vol. 32, pp. 1159–1178.
36. Sassen, S. Service employment regimes and the new inequality. *Urban Poverty and the Underclass*, 1996, pp. 142–159.
37. Barsukova S. Informal Economy: Its Causes in the Light of World Experience. *Studies on Russian Economic Development*, 2000, vol. 11, no. 4, pp. 364–370.

38. Maritz A. New Zealand necessity entrepreneurs. *International Journal of Entrepreneurship and Small Business*, 2004, vol. 1, pp. 255–264.
39. Буров В.Ю. Существующие проблемы изучения теневой экономики: современные аспекты исследования. *Вестник-экономист ЗАБГУ*, 2011, no. 1, сс. 26–37 [Burov V.Yu. Sushchestvuyushchie problemy izucheniya tenevoy ekonomiki: sovremennye aspekty issledovaniya [Existing problems of studying the shadow economy: modern aspects of research]. *Herald economist ZABGU*, 2011, no 1, pp. 26–37.]
40. Артемьев Н.В., Латов Ю.В. Институционально-экономические причины «теневиизации» малого бизнеса России. *Terra Economicus*, 2015, no. 1, сс. 12–23. [Artemiev N.V., Latov Ju.V. Institutsional'no-ekonomicheskie prichiny «tenevizatsii» malogo biznesa Rossii [Institutional and economic reasons "tenevizatsii" small business Russian]. *Terra Economicus*, 2015, no. 1, pp. 12–23.]
41. Кравцова М.В. Коррупция в полиции: трансформация отношений с бизнесом. *Экономическая социология*, 2012, № 2, сс. 82–98 [Kravtsova T.V. Korruptsiya v politzii: transformatsiya otноsheniy s biznesom [Corruption in the police: the transformation of the relations with the business]. *Economic Sociology*, 2012, no 2, pp. 82–98.]
42. Буров В.Ю. Теневая деятельность средних и малых предприятий. «ЭКО» *Всероссийский экономический журнал*, 2008, № 4, сс. 67–74. [Burov V.Yu. Tenevaya deyatelnost' srednikh i malykh predpriyatiy [Shadow activity of medium and small enterprises]. *"ECO" Russian Economic Journal*, 2008, no 4, pp. 67–74.]

Сведения об авторах /About authors

Денисевич Елена Ивановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет. 690920 Россия, г. Владивосток, о-в Русский, кампус ДВФУ, корпус G. E-mail: denisevich-ei@mail.ru

Elena I. Denisevich, Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Management Department, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University. 690920 Russia, Vladivostok, Russky Island, FEFU campus, building G. E-mail: denisevich-ei@mail.ru

Султанова Алина Анатольевна, старший преподаватель кафедры менеджмента, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет. 690920 Россия, г. Владивосток, о-в Русский, кампус ДВФУ, корпус G. E-mail: Alsu8609@mail.ru

Alina A. Sultanova, Senior Lecturer, Management School, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University. 690920 Russia, Vladivostok, Russky Island, FEFU campus, building G. E-mail: Alsu8609@mail.ru

Гаврик Юлия Романовна, магистрант, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет. 690920 Россия, г. Владивосток, о-в Русский, кампус ДВФУ, корпус G. E-mail: ulenka-18@mail.ru

Yulia R. Gavrik, master candidate, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University. 690920 Russia, Vladivostok, Russky Island, FEFU campus, building G. E-mail: ulenka-18@mail.ru